

Александр Воронцов

ВОИНИ КАРМЫ

— ЧАСТЬ 3 —

СУДЬЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Воин Кармы

Александр Воронцов

**Воин Кармы. Часть 3.
Судья Справедливости**

«Автор»

2020

Воронцов А.

Воин Кармы. Часть 3. Судья Справедливости / А. Воронцов — «Автор», 2020 — (Воин Кармы)

Маленький ребенок получил при рождении Дар – любой, кто его обижает, обязательно вскоре расплачивается за это. Кто-то отделяется травмой, а кто-то платит собственной жизнью, в зависимости от тяжести нанесенного оскорбления мальчику. Мальчик, превратившись в юношу, начинает войну за Справедливость. Так, как он это понимает... Потому что узнает, что он - Воин Кармы. Но он так же знает, что ему нужен Судья Кармы. Однажды он находит такого Судью...Содержит нецензурную брань.

© Воронцов А., 2020

© Автор, 2020

Александр Воронцов

Воин Кармы. Часть 3.

Судья Справедливости

Начало

Невозможно выучиться на журналиста. Это все равно, что учиться на актера или на певца. Нет, технически ты овладеешь ремеслом – сможешь петь, брать какие-то ноты или играть в спектаклях – даже сниматься в кино. Но певцом ты знаменитым не станешь, и актером будешь все время на третьих ролях, в каком-то заштатном областном ТЮЗе играть зайчиков и «кушать подано». К тому же, и певцу, и актеру нужно иметь хоть какой-то талант, так сказать, Божью Искру. Техника техникой – и сольфеджио, и хорошо поставленный голос, и умение перевоплощаться – все это здорово, конечно, но на одной технике далеко не уедешь. Хотя без слуха, а также более-менее приличного голоса в певцы никак не пройти. Актеру тоже нужны данные – внешность, фактура, темперамент, память. Поэтому и бесталанные комедианты или вокалисты должны соответствовать неким параметрам.

Но если у актеров и певцов есть хоть какой-то профотбор, то почему-то считается, что в журналисты можно брать кого угодно. Сочинение написал на «пятерку», сдал историю и литературу – и вперед? Нет, историю и литературу, конечно, будущий журналист знать обязан. И писать должен грамотно, а то потом будут редактора бедные... Но все же – разве можно не проверить эту будущую «акулу пера» – как он, собственно, умеет излагать свои мысли? Свои! Не сочинения на тему «Трагедия Обломова и российское дворянство», а хотя бы описать, что происходит сейчас в городе, в стране, как он, будущий властитель умов, представляет себе свою роль в этих изменениях? И вот тогда сразу будет видно, способен ли кандидат в журналисты хоть на что-то...

Пока существовал Советский Союз, пока была коммунистическая партия у руля, журналистика считалась идеологическим форпостом советской власти. Даже не форпостом – фронтом! А на фронт не брали тех, кто мог при случае или со страху переметнуться на сторону врага. Или пардон, обосраться. Прямо в окопе. Во время боя. Ведь хоть фронт и идеологический, но стреляют там – мама не горюй! То есть, в журналисты пропускали только идеологически выдержанных, закаленных бойцов, преданных партии и стране. Ну и, конечно, умелых, то есть, умеющих пользоваться своим оружием. А какое оружие у журналиста, пускай и будущего? Слово!

Вот и принимали во времена СССР на факультет журналистики только тех, кто уже, так сказать, доказал свою профпригодность – публиковался в местной прессе, городских газетах или даже – а были и такие – в солидных журналах. В крайнем случае, брали и тех, кто писал и публиковался в заводских многотиражках. Тогда в заводских газетах в Советском Союзе уровень был намного выше, нежели через десяток лет в солидных городских и даже областных изданиях России, Украины, Белоруссии и, тем более, таких государств, как Казахстан или Узбекистан. О коммерческих или ведомственных СМИ даже нет смысла вспоминать.

Но для будущего журналиста было важно не только иметь определенное количество публикаций, хотя это говорило о том, что первый испытательный барьер будущий работник пера без топора преодолел – значит, уже умеет связно излагать свои мысли, сообщать о том, что

происходит вокруг и может быть интересным окружающим. Самое главное в этих публикациях – это то, что любой экзаменатор мог ознакомиться творчеством претендента и сразу оценить, будет толк из этого материала или нет?

Но еще важно было проявить себя, как личность! Ведь материалом были не заметки абитуриента, а он сам. Редко на факультет журналистики поступали уже сложившиеся профессионалы, которые не один год проработали, как говорят, «в поле». Поэтому из того сырья, которое вываливалось на факультеты журналистики, профессионалам предстояло вылепить или выковать будущих репортеров, обозревателей, редакторов, телеведущих, ответственных секретарей, фельетонистов, собкоров и прочих представителей разных жанров второй древнейшей профессии... Выковать – это если материал был качественный, а уж если некачественный – то вылепить из него пулю не смог бы даже гениальный преподаватель...

Увы, когда Советский Союз раскололся, его осколки признали коммунистическую идеологию ошибочной, а в некоторых осколках, которые возомнили себя полноценными государствами – даже преступной. А другой идеологии вместо этой так и не подобрали, поэтому и перестала быть журналистика идеологическим фронтом. И начался этот процесс сразу после того, как в СССР была объявлена так называемая Перестройка. Многие моментально перестроились... И по этой причине вторая древнейшая профессия вплотную приблизилась к первой.

Как-то так случилось, что журналисты стали похожи на проститутку. Они перестали писать правду, а стали выполнять заказы. Перестали искать достойные примеры, а стали выискивать недостойные. Причем, чем отвратнее они находили факты – тем лучше. Поскандальнее, погрязнее, попохабнее... «Чернуха» полилась с газетных страниц и телеэкранов рекой... Да и количество этих газет и телеканалов увеличилось многократно. Вместо определенных, десятилетиями работавших изданий с наработанной репутацией появились какие-то однодневки, прямо не газеты, а какие-то листовки или, точнее, бульварные листки. И там писали такое...

Не уступали им и телеканалы. Конечно, когда вместо трех основных каналов, по которым почти семьдесят лет текла советским телезрителям спокойная полноводная река патоки и счастья, внезапно появился еще десяток канальчиков – это было здорово. Сначала. А потом в погоне за аудиторией, рейтингами и вошедшей на телерынок рекламой началась такая зловонная канализация... Эти новые телеканалы стали показывать то, что в приличном обществе и упоминать раньше считалось постыдным. Разве что до откровенной порнографии и совершенно уж низкопробных телесюжетов постсоветское телевидение так и не опустилось. Но и того, что лилось с когда-то голубых, а теперь уже просто совершенно коричневых и даже черных экранов, хватило с головой. Чтобы с головой утонуть в этом откровенном дерьме...

А для того, чтобы мешать дерьмо, а также его находить и приносить, талант уже не требовался. И способности тоже не были нужны. Вернее, нужны были способности особого рода. Минимум брезгливости, максимум усидчивости – ведь выискивать дерьмо надо было вначале по сводкам тех же криминальных хроник. Нужны были способности предугадать, где нужно это дерьмо искать, также требовалось умение найти ключевого свидетеля и разговорить его. Ну и, конечно же, нужна была высокая работоспособность. А вот гении слова нужны не были... Разве что гении междометий...

Вот поэтому и стали, с одной стороны, принимать на факультеты журналистики кого угодно, даже без наличия стажа работы и публикаций, а с другой стороны...

Журналист

В Днепропетровском университете среди преподавателей факультета журналистики ни одного практикующего журналиста не было. Более того, никто из преподавателей, включая самого декана, никогда не работал в сфере практической журналистики – в газетах, на радио, на телевидении. Сам декан, профессор Демьяненко, когда-то в далеких 60-х проработал пару лет на областном радио, правда, в должности редактора. А должность «редактор» – это не журналистская должность, редактор часто не пишет, а правит тексты других журналистов, готовя их к эфиру. И самому ему писать вовсе не обязательно. То есть, остальной преподавательский состав на факультете журналистики вовсе не имел опыта работы в СМИ. Вот такой парадокс – будущих журналистов учили люди, которые сами журналистами не являлись. И чему они могли научить своих студентов?

Он не знал тогда все эти тонкости и не пошел учиться на журналиста по одной простой причине – не хотел терять темп. То есть, терять попусту время. Четыре или пять лет учебы в университете, конечно, давали «корочку», а с высшим образованием получить перспективную работу было намного легче, но... Ему ведь не нужна была перспектива в обычном, житейском смысле этого слова. Перспектива изменить будущее – вот что Он искал и чего добивался. А благодаря своим способностям, благодаря своему Дару Он мог реально повлиять на расстановку Сил – Зла и Добра.

Поэтому журналистом он решил стать, так сказать, в процессе.

В процессе работы журналистом...

Ему помог случай – однажды Он попался на глаза местным телевизионщикам. Бренчал с ребятами на гитаре прямо на улице и вдруг – камера, микрофон. Короче, сделали из пацанов эдаких уличных музыкантов. Потом еще раз пригласили в студию на обсуждение каких-то молодежных проблем. Там Он удачно сказал что-то, одним словом, превратился в местную знаменитость. Поэтому, когда пришло время искать пути в журналистику, Он обратился к своим протеже на телевидении – режиссеру Алле Пеклиной и журналистке Ирине Лисаветиной – и те помогли Ему устроиться на студию ассистентом звукооператора. Обязанности были несложные – изучить звукооператорский студийный пульт и выдавать музыкальное сопровождение к передачам Днепропетровской областной студии ТВ. А еще – включать-выключать микрофоны во время постоянных нескончаемых и тяготящихся прямых эфиров, которыми в основном и забивала эфирное время эта студия.

Пульт Он освоил быстро, а поскольку обладал абсолютным слухом, то и все остальное прошло весьма неплохо. И в кратчайшие сроки Его допустили к самостоятельной работе, которая заключалась в дежурствах на студии. Нагрузка было больше вечером, на более-менее серьезные передачи приходили штатные звукорежиссеры – им режиссеры и редакторы доплачивали какую-то копеечку за их работу. Поэтому Он больше смотрел, как делается телевидение и перенимал опыт.

По правде говоря, уровень этого телевидения был весьма топорным. Все передачи были скроены очень просто. Самым распространенным был вообще полный примитив – титры названия программы, потом студия, ведущий – и... бесконечный треп нескольких человек, которые сидели за столом и заумствовали на темы от уборки урожая до полетов космических кораблей. Но были и программы посложнее. Сначала – заставка, то есть, титры на фоне какой-то музыки, часто подобранной «на коленках» звукорежиссером. Потом ведущий в кадре – или в записи или за тем же столом, потом нарезка сюжетов, иногда прерывающихся тем же треплющимся ведущим в студии.

И еще был вариант – один сплошной фильм, где ведущий, он же зачастую автор рассказывал о какой-то проблеме. Периодически вставляя в свой треп кусочки интервью с теми, кто эту проблему мог продемонстрировать. В телевидении это называется «синхрон». Одним словом, длинные куски закадрового текста, которые звучали на фоне визуальных картинок, призванных продемонстрировать всю глубину проблемы. Вот только была эта «глубина» такой мелкой, даже мелочной, а проблемы – глупыми, а то и откровенно заказными... Поехали в колхоз, сняли сюжет о том, как убрали урожай, получили от председателя двадцать килограммов мяса и выдали сюжет в эфир. Все просто, ты – мне, я – тебе. Постсоветская рыночная экономика – времена наступали голодные...

Он быстро освоил профессию видеооператора, а также репортера. Да и что было осваивать – снимали тогда полубытовыми японскими видеокамерами фирмы «Панасоник». А разговаривать в кадре Он и раньше умел. Так что уже через полгода работы на телевидении подвернулась счастливая возможность эти профессии применить в деле. На областной студии решили сделать новую информационную программу и набирали туда работников. Причем, поскольку СССР уже не было, а коммунистическая идеология в независимой Украине хотя еще и не была признана преступной, но уже и не являлась догмой. Поэтому набирали не профессионалов с дипломами, а кого придется, чуть ли не с улицы. Он к тому времени умудрился снять и выпустить в эфир на первой частной студии шесть своих телепрограмм под названием «Мир внутри тебя», и, показав их режиссеру новосозданной информационной программы, легко получил должность репортера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.